

— Но-о! — раздалось резкое ржание.

Цзимо Ци первым спрыгнул с коня. Следом за ним, один за другим, спешили и преследовавшие его стражники — здесь уже нельзя было мчаться во весь опор.

Вокруг тянулись высокие стены богатых усадеб. Цзимо Ци прошел вперед и замер перед самой внушительной и величественной из них. Могучие изваяния священных зверей-стражей, огромные алые ворота с коваными медными кольцами в виде грозных голов чудовищ — всё это взирало на него сверху вниз. Он поднял голову и уставился на четыре золотых иероглифа, сияющих на вывеске, чувствуя, как внутри разливается невыразимый, ледяной холод.

— Резиденция регента... Резиденция регента?

Юноша пробормотал это себе под нос. Его голос, ломающийся и резкий, в сочетании с нескрываемой злобой в тишине ночи звучал подобно крику ночной птицы, отчего у слушателей невольно пробежал мороз по коже.

Почувствовав за спиной взгляды — полные сдержанного гнева, а у некоторых, особо смелых, — откровенного отвращения и недовольства, Цзимо Ци внезапно улыбнулся. Он резко обернулся и поймал на себе взгляд одного из стражников, который не успел скрыть презрительное выражение лица. Их глаза встретились.

— Командир Ци, что полагается за неуважение к наследному княжичу?

Его бледные, казалось, готовые в любой момент треснуть губы изогнулись в жутковатой, но завораживающей усмешке, отразившейся в лунном свете.

Командир Ци вздрогнул. Столкнувшись с первой в жизни улыбкой юноши, он ощутил, как по спине пробежал холодок. Собравшись с духом, он ответил подчеркнуто ровным голосом:

— Согласно уставу, наказание за неуважение подчиненного к вышестоящему лицу определяется тяжестью проступка.

Он посмотрел на Цзимо Ци с ноткой вразумления. Намек на тяжесть проступка был очевиден, но Цзимо Ци лишь склонил голову набок и стер с лица неприятную улыбку.

— Пустое. Я сегодня устал и у меня нет сил разбираться...

И, пока командир Ци не успел выдохнуть, добавил:

— Его взгляд мне не нравится. Выколите ему глаза в качестве наказания.

— Наследный княжич...

Тело командира Ци напряглось. В ушах прозвучал тихий голос Цзимо Ци:

— Думаю, вы не забыли, что в резиденции приказы исполняются беспрекословно?

Командир Ци низко поклонился, подтверждая согласие, и едва заметно махнул рукой. Стражника, который попытался вырваться и выругаться, повалили, заткнули рот и поволокли прочь, оставив на земле две глубокие борозды.

Цзимо Ци повернулся и направился к боковой калитке. Его хрупкая фигура двигалась с каждым шагом размеренно, глубоко и уверенно — совсем не так, как подобало бы юноше, не достигшему совершеннолетия.

— Идемте. Отец, должно быть, уже заждался.

Так легко и небрежно решив судьбу человека, он шел дальше, а его темные глаза напоминали взгляд древнего свирепого зверя.

— Наследный княжич, ван ждет вас в кабинете!

Стоило им войти, как навстречу вышел стражник с суровым лицом. Цзимо Ци опустил голову, скрывая иронию в глазах, и последовал за ним вглубь поместья.

Весь путь через резиденцию казался дорогой сквозь царство смерти. Кроме их шагов, не было слышно ни звука, вокруг ни души. Причудливые скалы и тени в ночном мраке казались оскалившимися чудовищами, и эта удушливая темнота давила на любого, кто здесь жил.

Цзимо Ци хранил молчание. Он прекрасно знал, что за ним со всех сторон наблюдают невидимые глаза, готовые в любую секунду разорвать его на куски.

Один шаг, второй, третий, четвертый... Пятьсот семьдесят девять шагов. Он считал про себя. Пришли.

— Наследный княжич, подождите, я доложу о вашем прибытии...

Не дожидаясь вежливого ответа, который все равно бы не прозвучал, стражник вошел в кабинет. Восемь охранников у дверей проигнорировали Цзимо Ци, словно он был пустотой.

— Пусть войдет.

Когда Цзимо Ци уже был готов уснуть от долгого ожидания, изнутри наконец донесся низкий, холодный голос. Встретившись взглядом с охраной, юноша в черном, не спеша, шагнул в кабинет.

Не глядя по сторонам, Цзимо Ци склонился в поклоне:

— Сын приветствует отца!

Долгое время не звучало команды выпрямиться, и Цзимо Ци продолжал стоять в согнутом положении. Поясницу начало ломить, с течением времени кости пронзила острая боль, по лбу скатилась капля пота.

Опустив взгляд, он изучал то, как капля пота, упав на черный мрамор пола, разбилась на восемь брызг. Звук переворачиваемых страниц книги больно бил по ушам.

— Что есть три основы?

Шелест страниц стих. Голос сверху звучал так, словно доносился с того света. Цзимо Ци ответил без малейшего колебания:

— Правитель — основа для подданных, отец — основа для сыновей, муж — основа для жен!

Не последовало ни слова о том, чтобы он мог выпрямиться. Цзимо Ци закусил потрескавшиеся губы, в его глазах не было ни капли чувств:

— Три основы требуют от подданных, сыновей и жен абсолютного подчинения правителю, отцу и мужу, но также требуют, чтобы правитель, отец и муж служили им достойным примером...

Бам! Хлоп!

Тяжелая книга с силой ударила Цзимо Ци по голове, рассекая кожу. Алая кровь хлынула из раны, мгновенно пропитывая свежую черную одежду, расплываясь темными пятнами, похожими на извилистые переплетения ветвей.

<http://bllate.org/book/21941/2279446>